

Прошу об этом узнать и обдумать. Я, конечно, предлагаю свое содействие.

Я работаю в настоящее время над историческими материалами Хмельницкого и думаю, что к концу этой недели окончу эту работу. Статья эта предназначена для сборника Бидло*. Следующая статья будет заключать в себе 4 исторических документа, и если вы действительно желаете, я мог бы Вам это дать для некоторых украинских научных журналов.

Глубоко преданный Вам — И. Рипка

P. S. Прошу у Вас также совета относительно латинской транскрипции украинских имен и слов.

ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 532, л. 272.

Копия. Перевод с чешского, современный документу.

¹ Рипка И. (1886—1968) — чехословацкий ученый-востоковед, академик ЧСАН.

² Предложение проф. Рипки об обмене публикациями с востоковедческими организациями было направлено ВОКС Ассоциации востоковедения, Украинской ассоциации востоковедения, Институту восточных языков, Институту востоковедения (Москва), Институту востоковедения при Дальневосточном университете (Владивосток), факультету Востоковедения (Баку) (ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 532, л. 274).

Научная ассоциация востоковедения при ЦИК СССР и библиотека Ленинградского Восточного института сообщили о согласии вступить в обмен изданиями с проф. Рипкой (ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 532, лл. 275, 277).

294

Записка представителя дирекции заводов «Шкода» в Праге об отрицательной позиции Министерства иностранных дел Чехословакии по вопросу о поставке артиллерийских орудий в СССР¹

Прага

30 июля 1928 г.

Я ходатайствовал перед кабинетом министра иностранных дел относительно нашей просьбы по вышеупомянутому делу. Сегодня по распоряжению господина министра Бенеша мне позвонил господин консул Бабка и сообщил, что разрешение на поставку не будет дано. Министерство иностранных дел не собирается давать на нашу просьбу письменный ответ; ожидалось, что кто-нибудь будет ходатайствовать по этому вопросу и ходатаю будет устно сообщено об отрицательном решении**.

PA, Skoda, Praha, ZBR—Fiala, 1928—35. Zbrojní jednání s SSSR před úvážkou smlouvy, bez. č. j.
Подлинник, рукопись. Перевод с чешского.

¹ Позиция Министерства иностранных дел Чехословакии по вопросу о поставках артиллерийских орудий в СССР была изложена в связи с запросом дирекции заводов «Шкода», пригласившей советскую военную миссию в Прагу и Пльзень. Миссия, по сообщению дирекции заводов «Шкода», интересовалась прежде всего пехотными орудиями, легкой полевой, крупнокалиберной полевой и тяжелой артиллерией.

* Профессор Чешского университета.

** Подпись неразборчива. Под текстом примечание красными чернилами: «30 июля сообщено по телефону господину главному директору д-ру Сикоре, который должен как-нибудь оправдать наше отрицательное отношение (реконструкция цехов, невозможность принять заказ и т. п.)».

Визит советской миссии был осуществлен с разрешения Министерства национальной обороны ЧСР, которое 20 июля 1928 г. дало согласие на переговоры о продаже пехотных орудий калибра 70 мм (PA Skodový závody, Praha, BX SSSR — компензацие па 1932, sl. První návštěva ex 28/v. D 14739, D 6539 ex 1928), полагая, что такое же согласие последует со стороны Министерства иностранных дел. Однако позиция этого министерства сорвала дальнейшие переговоры.

295

Из письма коллектива московского завода «Динамо»
Лученецкому окружному комитету КПЧ с предложением
продолжать переписку¹*

Москва

22 августа 1928 г.

...Товарищи, посылая вам наше знамя, мы твердо были уверены, что оно будет вам служить символом борьбы за власть Советов, а также непоколебимой веры в конечную победу труда над капиталом и в братскую неразрывную связь с нами.

Мы надеялись, что путем переписки, путем освещения всех вопросов, которые назревают в нашей общей работе, мы сумеем помочь друг другу в практическом разрешении всех вопросов.

Но после посылки вам нашего первого письма и знамени мы от вас не получили никакого ответа, нас уже стало брать сомнение: «что же случилось? Не было ли у вас большого провала и в каком положении находится ваша организация. Писать сами вторично мы не решались, т. к. находились в полном неведении о вашей организации. Но вот в нашей красной столице Москве открылся VI конгресс Коммунистического Интернационала, и на него прибыли представители всех стран, в том числе и [представитель] от вашего округа, который привез нам от вас книгу с 1000 подписями, а также присутствовал у нас на собрании рабочих; книга была преподнесена председателю заводского комитета. На этом же собрании нам с ним пришлось беседовать и после этого мы вот решили написать вам письмо. Для того чтобы у нас снова не получился разрыв, нам желательно было бы, чтобы вы нас тоже связали с какой-нибудь производственной ячейкой, которая бы освещала вопросы о своем положении, в каких условиях приходится ей работать...

Наш завод является электромашиностроительным, рабочих на нем 1278 человек, служащих 394 человека и младшего обслуживающего персонала 93 человека, кроме того, имеются практиканты-стажеры из высших учебных заведений и строительные рабочие — всего 251 человек. Всех работающих на заводе 2008 человек.

Партийная ячейка насчитывает всего 385 товарищей и ячейка комсомола 180 товарищей. Бюро ячейки состоит из 13 членов и 6 кандидатов. Заводской комитет состоит из 15 членов и 6 кандидатов. Кроме того, на каждые 10 человек имеется 1 делегат и на каждые 50 человек имеется уполномоченный. Каждый делегат обслуживает свой десяток, а уполномоченный свою группу...

...Много, товарищи, пришлось нам перенести: холод, голод, разруху, но рабочие горели сознанием своей правоты, и мы вышли победителями и строителями новой жизни рабочего класса.

* В опущенных частях документа излагается история завода.